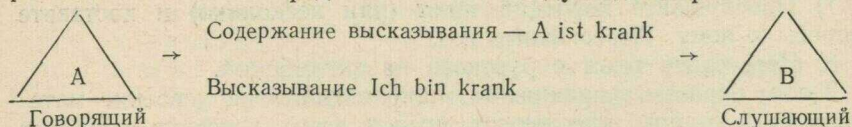

О КОСВЕННОЙ РЕЧИ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

В лингвистической литературе под косвенной речью принято понимать большей частью «чужую речь» в самом широком смысле этого слова, т. е. речь, передающую чужие слова, мысли, чувства через посредство другого лица, не обязательно дословно.

Генри Суит¹ указывает, что в косвенной речи мы имеем дело не с подлинными словами автора высказывания, а лишь с их передачей через посредство другого лица. Косвенная речь может также употребляться и в том случае, когда говорящий просто не помнит в точности слов передаваемого им высказывания или хочет более кратко передать сказанное. Косвенная и прямая речь являются соотносенными между собой категориями чужой речи.

В форме прямой речи передается непосредственно от говорящего к слушателю определенное содержание в виде высказывания. Графически это можно представить себе следующим образом:

Здесь содержание высказывания передается слушателю прямо, непосредственно.

В косвенной речи наблюдается другое соотношение. Содержание речи передается от автора высказывания к слушателю через посредство третьего лица, через призму рассказчика, так сказать, опосредствованно. (mittelbar)

¹ Henry Sweet "A new English Grammar", part I, p. 107—109

Во втором случае бросаются в глаза характерные признаки косвенной речи, четко выступающие при соотнесенности прямой и косвенной речи, а именно: 1) Смещение лиц (в данном примере, вместо 1-го лица — 3-е лицо), 2) Возможное или частое смещение временных форм и наклонений (в данном примере вместо *Präsens Indikativ* — *Präsens Konjunktiv*). Другими признаками для обозначения косвенной речи могут быть: 3) слова, вводящие косвенную речь, 4) порядок слов, 5) интонация, 6) контекст.

Наличие особых языковых средств выражения косвенной речи позволяет сделать вывод, что косвенная речь — это особая форма выражения чужого высказывания, а не перелицовка прямой речи. Сложнее отграничить косвенную речь от несобственно-прямой речи, особенно в цепочке самостоятельных предложений с косвенной речью, но это не является задачей нашей работы.

В своей работе «Русский синтаксис в научном освещении» (стр. 430—431) Пешковский указывает: «Во многих других языках косвенная речь синтаксически резко отличается от прямой (специальное употребление наклонений, союзов, личных слов), так что в ней существует специальный и очень сложный шаблон косвенной передачи речи, и в синтаксисе таких языков изучение этого шаблона занимает очень важное место».

Подобное замечание в полной мере относится и к немецкому языку, где косвенная речь существует как определенная синтаксическая модель, и где имеется особая система лексических и грамматических средств для выделения косвенной речи из текста повествования. Таким «синтаксическим шаблоном» для косвенной речи в немецком языке выступает конъюнктив, благодаря которому косвенная речь четко выделяется из контекста.

Относительно значения конъюнктива в косвенной речи существует в грамматической литературе различные точки зрения. Большинство германских лингвистов Зюттерлин, Эрдман, Верналекен, Бекер, Юнг, Флемиг и др. считают, что конъюнктив в косвенной речи имеет модальное значение, как и в самостоятельных предложениях.

Верналекен² говорит, что конъюнктивом мы выражаем свое или чужое суждение, истинность которого или вообще неизвестна или не установлена. По Верналекену, разница между индикативом и конъюнктивом носит чисто модальный характер (уверенность — неуверенность), а различия между временными формами конъюнктива — *Präsens*—*Präteritum* — он толкует как различия временного характера.

Так, он приводит для сравнения примеры:

Ich glaube, es kommt jemand (bestimmt)

Ich glaubte, es komme jemand (unbestimmt)

Ich glaubte, es käme jemand — Hier wird das Kommen in die (nahe)

² Th. Vernaleken. Deutsche Syntax. 1863. Wien, II. Th.

Vergangenheit gerückt während „komme“ in die Gegenwart fällt.

Такое механическое перенесение значения временных форм из индикатива в конъюнктив на наш взгляд неверно и не подтверждается языковыми наблюдениями. В настоящее время уже не смешивают значения временных форм индикатива и конъюнктива; однако точка зрения на конъюнктив, как на носителя модальных значений в косвенной речи, сохранилась до наших дней.

Например, Вальтер Флемиг¹ считает, что конъюнктив имеет в косвенной речи модальное значение, что презентные формы конъюнктива передают чужую речь без указания на отношение говорящего к содержанию высказывания, а претеритальные формы конъюнктива выражают сомнение говорящего в достоверности передаваемого им высказывания. В качестве сравнения он приводит примеры:

- er trinkt Petroleum — direkte Rede
- er trinke Petroleum — eine abhängige Rede ohne besondere Stellungnahme
- er tränke Petroleum — abhängige Rede mit der Stellungnahme des Sprechers. Der Sprecher stellt mittelbar fest, daß er natürlich kein Petroleum trinkt, nur vorgestellt.

Претеритальные формы конъюнктива он называет „Modus der ablehnenden Stellungnahme“

В ранние периоды развития немецкого языка конъюнктив действительно имел подобную ирреально-потенциальную семантику, в придаточных после глаголов речи (как-то: sagen, antworten и др.) и глаголов субъективной оценки (типа dünken, meinen, wännen, sich einbilden и т. п.).

После объективных же глаголов (типа erfahren, wissen, versehen и типа sehen, hören) стоял индикатив, т. к. придаточное предложение выражало реальные факты и не имело ирреально-потенциального значения.

В ходе развития языка функция конъюнктива в косвенной речи видоизменилась: он становится средством выражения косвенного характера передачи чужой речи и употребляется также после глаголов типа wissen, erfahren, где ранее употреблялся только индикатив.

z. B. ...„durch Schiller erfahre ich von Zeit zu Zeit, daß es Ihnen wohl gehe“ (Coethe)

Таким образом, нельзя согласиться с трактовкой значения конъюнктива в косвенной речи только как носителя ирреально-потенциальной модальности.

Другая точка зрения представлена в трудах О. Бегагеля².

¹ W. Flämig. Zum Konjunktiv in der deutschen Sprache der Gegenwart Berlin, 1959.

² O. Behaghel. Die deutsche Sprache, 5. Aufl. 1911.

Исследуя синтаксис немецкого языка, О. Бехагель увидел, что языковые факты не подтверждают теорию о модальном значении конъюнктива в косвенной речи. О. Бехагель объясняет значение конъюнктива в косвенной речи как средства формального подчинения (*als Zeichen der formalen Abhängigkeit*). С этой точкой зрения можно было бы согласиться, если бы косвенная речь встречалась только в придаточных предложениях. Но конъюнктив не является единственным признаком, определяющим структуру придаточного предложения, содержащего косвенную речь. Имеются и другие средства подчинения, как-то: союзы, союзные слова, порядок слов и др. К тому же, косвенная речь в немецком языке выступает не только в виде придаточного предложения, но и в цепочке самостоятельных предложений. Поэтому толковать значение конъюнктива только как признака подчинения представляется нам неверным.

В других грамматиках немецкого языка (например Е. И. Шендельс «Грамматика немецкого языка», Зиндер и Сокольская «Современный немецкий язык») конъюнктив также рассматривается как признак подчинения придаточного предложения главному предложению, называется «формальным», лишенным значения.

Термин «формальное значение» иногда означает, что данная форма употребляется механически, по традиции, не выражая никакого определенного содержания. Подобное употребление формы без определенного содержания возможно в тех случаях, когда грамматическое явление находится в стадии разложения и отмирания. Этого нельзя сказать о конъюнктиве, который является в немецком языке живой грамматической категорией, имеет очень широкое распространение. О формальном употреблении конъюнктива здесь не может быть и речи.

В последнее время вырабатывается иной взгляд на значение конъюнктива в косвенной речи. Так, Т. В. Строева¹ рассматривает конъюнктив как средство выражения особой косвенной модальности в немецком языке. Е. В. Гулыга² также говорит о косвенной модальности в немецком языке, как сложившейся грамматической категории для передачи высказывания через призму другого лица, опосредствованно.

В журнале „Muttersprache“—Lüneburg, № 10 за 1962 год, рассматривая значение конъюнктива в современном немецком языке, Emmanuel Röhrl высказывает мысль о выражении конъюнктивом двух видов модальности: 1) *Modus der unerfüllten Bedingung* (потенциально-ирреальное значение).

2) *Modus der indirekten Rede*, выражающий, что высказывание не является констатацией (*Feststellung*), а лишь передачей содержания, высказывания, сделанного другим лицом.

¹ Т. В. Строева «Модальность косвенной речи» Доктор. диссерт. 1950

² Е. В. Гулыга «Сложные предложения в современном немецком языке» Докт. диссерт. 1962

Р. Нейхоф¹ придерживается мнения К. Бооста, говоря в своей статье о косвенном опосредствованном способе констатации (Feststellungsweise), не выражающем, однако, сомнения в достоверности высказывания. И. Эрбен² подчеркивает, что при выборе этой формы выражения (Darstellungsform, т. е. косвенной речи — К. И.) обязательно чувствуется определенное дистанцирование.

«Под косвенной модальностью понимается опосредственное выражение объективной действительности, т. е. через призму другого лица, но так, что субъективное отношение самого говорящего или передающего чужую речь не выражается в высказывании» (Е. В. Гулыга).

Благодаря наличию конъюнктива как средства выражения косвенной модальности мы встречаем косвенную речь в самых различных по своей структуре предложениях — в различных типах придаточных предложений с союзом и без союза, а также в цепочке самостоятельных предложений. Наиболее распространенными являются **дополнительные предложения** с косвенной речью, вводимые глаголами речи, чувства, мысли и т. д. Например: „Er sagte mir noch, daß er die Wache am Schlosse habe, ich solle ihn dort besuchen,..“ (Brentano)

„Sie überlegte dabei, ob sie die Betten frisch beziehen müsse.“ (Fischer)

Очень часто встречается косвенная речь в **определятельных придаточных**, относящихся к существительным, производным от глаголов, вводящих косвенную речь, типа: *das Gefühl, die Vermutung, die Meinung, der Gedanke* и др.

„Ernst Haring konnte nur ahnen, daß er mit seiner Vermutung, die Gestapo habe inzwischen sein ganzes Büro auf den Kopf gestellt, genau ins Schwarze getroffen“ (O. Gotsche).

Придаточное подлежащее: Ihm wurde gesagt, daß er zur Strafe wegen seines Vergehens unter die Invaliden komme, und er schied mit Verwünschungen vom Regimente“ (A. v. Arnim).

Реже встречаются **придаточные сказуемые:** „Als er am Bahnhof kam, hieß es, es sei Voralarm gegeben worden“ (O. Gotsche)

Косвенная речь встречается в придаточных 2-й и 3-й степени, в различных обстоятельственных предложениях. Наличие конъюнктива в этих, различных по своей структуре предложениях, указывает на косвенный характер передачи содержания: например, **придаточные времени:** „Frau Prüfert war blaß geworden bei seiner Eröffnung, ihre Stimme klang belegt, als sie sagte, sie würde ihn beherbergen, bis sich ein Ausweg fände.“ (O. Gotsche)

Цели: „Es kam so weit, daß er uns verbot, zum Beichtunterricht zu gehen, damit uns der Pfarrer, wie er sagte, nicht gegen ihm aufhetzen könne.“ (Th. Harych).

Условное: „Der Mann versprach ihm sein Trägergeld, wenn er ihm um zwölf Uhr am selben Tisch abhole.“ (A. Seghers).

¹ R. Neuhoff, Bemerkungen über den Konjunktiv. Der Deutschunterricht Stuttgart, 1959, Heft I, S. 68.

² J. Erben, Abriß der deutschen Grammatik. 5, Aufl., Berlin 1962.

Причинное: „Später hatte er auch gelegentlich darauf aufmerksam gemacht, daß der „Völkische Beobachter“ bald mal eine Karte herausbringen mußte, da das Hinterland nicht mehr ausreiche.“ (O. Gotsche)

Обстоятельства образа действия: „Nach seiner Meinung konnte es nicht anders kommen, als daß die Rote Armee bis hierher vordringen würde.“ (O. Gotsche).

Приведенные примеры еще раз подтверждают ту мысль, что традиционная синтаксическая классификация не имеет для предложений с косвенной речью принципиального значения. Решающим для предложений, содержащих косвенную речь, является не тип придаточного предложения, а косвенный характер передачи высказывания.

Тип придаточного предложения с косвенной речью определяется характером вводящего предложения. Одно и то же высказывание в косвенной речи, в зависимости от характера вводящего предложения, будет выполнять различные синтаксические функции.

Дополнительное — Er erklärte, er sei müde.

Подлежащее — Es wurde erklärt, er sei müde.

Определительное — Die Erklärung, er sei müde, stimmte nicht.

Сказуемое — Es hieß, er sei müde.

Следовательно, нельзя ограничить сферу употребления косвенной речи рамками придаточных дополнительных, как это делает М. В. Андриевская в книге «Вопросы синтаксиса немецкого языка», когда рассматривает косвенную речь только в разделе «Дополнительные предложения»

* * *

В современном немецком языке в косвенной речи переплетаются две системы временных форм — конъюнктив и индикатив.

Система временных форм конъюнктива выражает временные значения одновременности — Präsens — Präteritum и Konditionalis I, предшествования — Perfekt — Plusquamperfekt, относительного будущего — Futurum I, Konditionalis I.

Например: „Rateizcak hatte Bob gesagt, sie heiße Wally und sei eine Leningrader Medizinstudentin, bei Ausbruch des Krieges sei sie im Baltikum mit ihrer Studentengruppe in die Hände der Deutschen gefallen“ (O. Gotsche). „Bob fand kaum Gelegenheit zu sagen, daß er bleiben werde“ (O. Gotsche).

Строго провести границу между употреблением презентных и претеритальных форм конъюнктива нельзя, т. к. выбор презентных форм часто определяется индивидуальными симпатиями автора. В речи немцев, населяющих северную Германию, чаще употребляются претеритальные формы, на юге же более распространены презентные формы. Иногда автор употребляет эти формы параллельно в аналогичных предложениях. Так, в новелле „Die Verlobung in. St. Domingo“ Генрих Клейст употребляет Präsens и Präteritum

Конъюнктив в однотипных конструкциях. Например: "Toni ... fragte den Fremden, wer er denn wäre, wo er herkäme und wo er hinginge". "Der Neger ... fragte den Fremden, wer er sei, woher er komme und wohin er reise".

Эта разница не обусловлена особенностями диалекта, в данном случае нет никакой речевой характеристики героев, обе формы имеют одинаковые значения, синонимичны.

Так как презентные формы конъюктива сильных глаголов в 1 л. ед. ч. и в 1 и 3 л. мн. ч., а также формы Präsens и Präteritum Конъюнктив слабых глаголов совпадают с соответствующими формами индикатива, то их часто заменяют претеритальными формами, выражающими более четко косвенный характер высказывания.

"Eilig und immer schneller gehend, teilte Rateiczak mit, daß man sofort etwas unternehmen müsse; drei Tage und die Hochöfen würden das Denkmal auffressen" (O. Gotsche).

Претеритальные формы выражают здесь косвенную модальность без каких-либо дополнительных наслоений ирреально-потенциального значения.

Иногда замена презентных форм претеритальными используется как стилистический прием во избежании повторения одних и тех же форм, для благозвучия, например: "Etwas umständlich und erregt teilte sie mit, daß ein Herr Rieser aus Orla dagewesen wäre, die ganze Zeit in der Gaststube gewartet hätte, nun aber gegangen sei" (S. V. Wangenheim).

Часто эта смена форм презентных и претеритальных довольно произвольна, и может иметь место в рамках одного и того же предложения: "...und plötzlich dachte er, daß er ja nur ein Glied seines Fingers zu rühren brauche, und dieser Mensch da läge, ausgelöscht, vor ihm (F. Fühmann)"

Претеритальные формы конъюктива всегда сохраняют значение ирреально-потенциальной модальности в косвенной речи в том случае, если всё высказывание имело ирреально-потенциальное значение в прямой речи. "Sie sagt, sie würden ihm seine Aufdringlichkeit verzeihen, wenn sie seinen Bericht angehört hätten" (O. Gotsche) "Er hätte manchmal überlegt, was wohl geschehen würde, wenn sie ihn einmal schnappten, und er hatte immer gedacht, daß er dann ganz ruhig stehenbleiben würde und warten, was die anderen täten." (F. Fühmann)

Здесь ирреально-условное значение перенесено в косвенную речь из прямой.

Претеритальные формы могут и сами по себе выражать ирреально-потенциальное значение в придаточных предложениях с косвенной речью. Ирреальное значение большей частью подкрепляется в таких случаях семантикой вводящего глагола, модальными словами в придаточном предложении или всем контекстом, например: "Reden Sie mir nicht ein, sie hätten nichts bemerkt." (O. Gotsche) "Er hatte Engerle erzählt, das Verhör wäre ergebnislos gewesen" (B. Djacenko).

Из предшествующего описания допроса читатель знает, что это не так. Подобное несоответствие действительности выражено в косвенной речи претеритальными формами конъюнктива — Plusquamperfekt Konjunktiv

Вместе с тем нередки случаи, когда явно нереальное высказывание выражено презентными формами конъюнктива, при этом на ирреально-потенциальный характер его указывают лексические средства — вводящие глаголы или другие слова в контексте, подчеркивающие несоответствие высказывания действительности. „Der Maler wollte herausgefunden haben, Flugzeuge mit diesem hellen Ton seien Briten, aber er irrte sich wie immer.“ (O. Gotsche) „...daß es dem Edmund an Albertinens Seite dünkte, er gehe nicht durch den Wald, sondern schwebe hoch über den Bäumen im schimmernden Gewölk mit der Schönsten daher.“ (E. T. A. Hoffmann)

Здесь семантика сказуемых вводящего предложения: (wollte herausgefunden haben), dünkte, а также слова автора типа: er irrte sich wie immer — указывают на то, что высказывание, передаваемое в косвенной речи не соответствует действительности.

Презентные и претеритальные формы могут употребляться параллельно в одном предложении для выражения ирреального значения, подкрепленного семантикой вводящего глагола: z. B.: „Aber ich log ihr vor, daß ich große Schmerzen hätte und nicht laufen könne“. (Th. Harych).

Относительно употребления кондиционалис I в косвенной речи можно отметить, что в последнее время он встречается в косвенной речи не только в качестве замены совпадающих с изъявительным наклонением форм футурума конъюнктива, но очень часто, когда такие совпадающие формы отсутствуют, например: „... er dachte daran, daß es morgen Löhnung geben würde und daß er sich eine Flasche Wein würde kaufen können...“ (F. Fühmann)

Кондиционалис I выступает в этих предложениях синонимом футурума конъюнктива, без дополнительного оттенка. В аналогичной конструкции у того же автора употребляется Futurum Konjunktiv: „...er dachte, daß er neben Agamemnon hergehen werde, solange der robbte...“

Иногда кондиционалис I употребляется для избежания неблагозвучного сочетания, как например в следующем предложении: „Der hat nicht vermutet, daß er früher Soldat werden würde, als Seyffarth“ (O. Gotsche) Отенок потенциальности всему высказыванию здесь придает скорее семантика глагола „vermuten“.

Кондиционалис I заменяет также формы, ставшие мало употребительными, звучащие в современном немецком языке манерно, неестественно. Например:

„Er sagte, du würdest ihn besuchen“. (вместо *werdest*)

„Er meinte, ihr würdet das erzählen.“ (вместо *werdet*).

Вместо сильных глаголов, форма которых в *Präteritum Konjunktiv* все более выходит из употребления, например:

„Er sagte, ich würde ihm bestimmt helfen.“ (вместо: *hülfe*)

Часто формы würde + Infinitiv мы встречаем и вместо употребительных форм сильных глаголов, например:

„Die Frau sagte, ihr Mann würde gern ein Auto fahren“ (вместо: führe).

В последнее время наблюдаются случаи употребления Konditionalis I в косвенной речи вместо слабых глаголов, формы которых в Präsens Präteritum во всех лицах, кроме 2 и 3 лица ед. числа, совпадают с индикативом и не могут четко передавать косвенный характер высказывания, например:

3 л. ед. число — Er sagt, er freue sich (Präs. Konjunktiv)

3 л. мн. число — Sie sagen, sie würden sich freuen. (Kond. I)

1 л. ед. число — Er sagt, ich würde mich freuen (Konditionalis I).

Однако присущий Konditionalis I футуральный оттенок в какой-то степени сообщается при подобной замене всему высказыванию.

Кондиционалис I может сохранять и ирреально-потенциальное значение, например: „Sie ... fragte mich beunruhigt, wen es heute wieder treffen würde“. (O. Gotsche)

„Er hockte sich hin und wartete, was nun geschehen würde“ (R. Fischer).

Интересно противопоставление Konditionalis I и Futurum I в следующем примере: „Es nützte auch nichts, daß er in seinem Büro vor einem Kreis bestellter Zuhörer getobt hatte, die Partei würde diese Hinterhältigkeiten nicht dulden, er würde die reaktionären Offiziere im Wehrbezirkskommando samt dem Direktor zur Räson bringen. Seine Drohung, er werde sofort den Gauleiter informieren, hatte sogar den alten bärbeißigen Betriebsleiter bewogen zu sagen“: „Na, denn man zu. Den Sparren muß man tatsächlich durchsägen“ (O. Gotsche).

То, что менее реально и не зависит от говорящего, выражено Konditionalis I — Die Partei würde ... nicht dulden, er würde die ... Offiziere zur Räson bringen — Konditionalis I придает высказыванию ирреальный оттенок, а вполне реальная угроза доложить обо всем гауляйтеру — er werde ... den Gauleiter informieren — выражена Futurum I — имеет чисто футуральное значение без каких-либо дополнительных (ирреально-потенциальных) модальных оттенков.

* * *

Если в конъюнктиве мы имеем уже вполне сложившуюся систему временных форм, то относительно временных форм индикатива в косвенной речи можно говорить, лишь как о намечающихся тенденциях. Präsens, Perfekt, Futurum Indikativ сохраняют свое абсолютное значение и переносят в косвенную речь особенности прямой речи, например: „Sie sagen, die Auswahl ist größer und die Fahrt kommt wieder heraus.“ (A. Zweig)

Präteritum Ind. выступает как в абсолютном, так и в относительном значении, например: „Und wenn ich dann sage, wir waren Kriegskameraden in Weißrußland und haben manches Ding zusammen ge-

dreht, dann beglückwünschen sie mich: Alberten kann's nicht schlecht gehen“ (A. Zweig)

„Picha aber... klärte sie auf, daß Walter Schirne, wie er im Gasthof erfahren habe, über das Wochenende an einer Übung der Kampfgruppen des Kreises teilnahm.“ (J. V. Wangenheim).

Plusquamperfekt употребляется в относительном значении для обозначения предшествования в прошедшем, что соответствует системе временных форм в косвенной речи, например: „... sie wollte erzählen, was Onkel Bob wieder für Spaß gemacht hatte“ (O. Gotsche).

Косвенная речь в индикативе может выражать различные модальные оттенки, но на это указывает большей частью семантика вводящего глагола или другие модальные слова, придающие различные оттенки ирреально-потенциальной модальности всему высказыванию, например:

Ich zweifle daran, ob dieser Versuch gelingt.

Ich wünsche, daß er wohl kommt.

В Индикатив могут передаваться также и факты, явно не соответствующие объективной действительности. „Meine Tante, die behauptet, nach dem Tod ist man gar nicht tot“ (B. Djacenko).

Иногда индикатив и конъюнктив употребляется параллельно. „Er erzählte dem Kapitän wie wohl sich voriges Jahr der englische König in Salzburg gefühlt habe, und wie herzlich ihn die österreichischen Parteigenossen begrüßt hatten, als er in weißen Lederhosen und Nazistrümpfen dort Einkäufe machte.“ (A. Zweig).

Примеры из художественной литературы показывают, что чаще всего индикатив употребляется в речи персонажей, передающих чужие слова, т. к. индикатив более свойственен стилю разговорной речи, а конъюнктив носит оттенок книжной речи.

Теперь рассмотрим роль вводящего предложения. Время сказуемого в главном предложении не имеет принципиального значения для выбора временных форм в придаточном предложении, например: „Er sagt, er sei schon vor vier Jahren hier in London gewesen.“ (L. Tieck).

„Einer berichtete, die Pumpenfabrik sei nicht zum Streik zu bringen.“ (St. Hermlin).

„Schon in Hamburg hat er geklagt, daß die Wunde im Knieelenk wieder aufgegangen sei wegen der Überanstrengung“ (L. Frank).

„Und der Schreiber hatte erwidert, er sei auch nicht leicht zu verstehen“ (L. Frank)

Выбор же наклонения (конъюнктив или индикатив) в придаточном предложении косвенной речи в значительной степени зависит от времени вводящего глагола, от его лексического значения, а также от наличия или отсутствия отрицания в главном предложении. Наблюдения показывают, что если сказуемое вводящего предложения стоит в прошедшем времени, то в придаточном с косвенной речью оно чаще употребляется в конъюнктиве, а после сказуемого в настоящем времени — индикатив, например: „Sie unter-

hielten sich darüber, wann es Alarm geben werde.“ (O. Gotsche). „Willst du behaupten, daß er in solchen Augenblicken nur sein Spiel mit mir treibt?“ (Th. Mann).

Интересны подсчеты В. Ulvestad'a, подтверждающие наблюдения о влиянии семантики вводящего глагола на выбор наклонения в придаточных с косвенной речью. Данные таковы: в бессоюзных предложениях после „sagen“ отмечено 5 предложений со сказуемым в индикативе, 233 примера в конъюнктиве. С союзом „daß“ 17 примеров в индикативе, 52 в конъюнктиве⁹.

Эти наблюдения подтверждают ту мысль, что конъюнктив, как средство выражения косвенной модальности, чаще употребляется в бессоюзных предложениях, где он является единственным указателем на косвенный характер передачи высказывания.

Наблюдения над употреблением других глаголов, вводящих косвенную речь, еще раз подчеркивают большую роль их лексического значения. Так глагол *meinen* имеет при себе преимущественно бессоюзное предложение со сказуемым в конъюнктиве.

Например: „Er meinte, die Erde versänke unter seinen Füßen.“ (H. v. Kleist).

После глаголов *erzählen*, *denken*, *wissen* чаще употребляется индикатив. Например: *Sie wußte, daß er schon fort war.*

Однако для выражения футурального значения, всегда несущего в себе некоторый оттенок неуверенности, после глагола *wissen* чаще употребляется кондиционалис I, например: „Haring wußte nur zu gut, daß er keine Fahrgelegenheiten finden würde.“ (O. Gotsche).

После субъективных глаголов типа *dünken*, *zweifeln* и др. употребляется чаще конъюнктив.

На особую роль вводящих глаголов указывал О. Бехагель¹⁰ Он предложил различать следующие группировки слов, вводящих косвенную речь:

1) Объективные глаголы типа — *anerkennen*, *erfahren*, *sehen*, *verstehen*, *leben*, *wissen* и предикативные сочетания типа *sicher sein*, *gewiß sein* и. а.;

2) Субъективные глаголы типа — *dünken*, *sich einbilden*, *fürchten*, *zweifeln*;

3) нейтральные глаголы типа — *sagen*, *antworten*, *mitteilen*. Глаголы вводящие вопрос, Бехагель выделяет в особую группу.

Указанную классификацию Бехагеля можно было бы расширить, включив группу существительных, образованных от соответственных глаголов речи или чувства, типа: *die Mitteilung*, *die Versicherung*, *die Hoffnung*, *die Bitte* и выделив глаголы, вводящие косвенную просьбу и косвенный приказ.

Исходя из этой классификации вводящих глаголов, нам представляется возможным выделить следующие модели придаточных предложений с косвенной речью.

⁹ В. Ulvestad. Statistics in syntactical description of German. Modern Language Quarterly 17 (1956) S. 318 ff.

¹⁰ O. Behagel, Deutsche Syntax. Bd. III.

1. Предложения, вводимые нейтральными глаголами типа sagen.

Дополнительное a) Er sagte, daß er komme (käme, kommt)

b) Er sagte, er sei (wäre, ist) krank.

Определительное c) Seine Worte, daß er krank sei (wäre, ist) klangen überzeugend.

d) Seine Worte, er sei (wäre, ist) krank, klangen überzeugend.

Подлежащее e) Es wurde gesagt, daß er krank sei (wäre, ist)

f) Es wurde gesagt, er sei (wäre, ist) krank.

2. Косвенный вопрос

Дополнительное: A) Er fragte, ob sie krank sei (wäre, ist)

B) Er fragte, wann sie komme (käme, kommt)

Определительное: c) Die Frage, ob sie krank sei (wäre, ist), war unangenehm.

d) Die Frage, wann sie komme (käme, kommt), war unangenehm.

Подлежащее e) Es wurde gefragt, ob er komme (käme, kommt).

f) Es wurde gefragt, wann er komme (käme, kommt).

3. Косвенная просьба.

Дополнительное a) Er bat, daß sie kommen möge (möchte).

b) Er bat, er möge (möchte) kommen.

Определительное c) Die Bitte, daß er kommen möge (möchte), gefiel ihm.

Подлежащее: d) Die Bitte, er möge (möchte) kommen, gefiel ihm.

e) Es wurde gebeten, daß er kommen möge (möchte).

f) Es wurde gebeten, er möge (möchte) kommen.

4. Косвенный приказ.

Дополнительное: a) Er befahl, daß sie kommen solle (sollte, soll).

b) Er befahl, sie solle (sollte, soll) kommen.

Определительное: c) der Befehl, daß sie kommen solle (sollte, soll) gefiel ihr nicht.

d) Der Befehl, sie solle (sollte, soll) kommen, gefiel ihr nicht.

Подлежащее: e) Es wurde befohlen, daß sie kommen solle (sollte, soll).

f) Es wurde befohlen, sie solle (sollte, soll) kommen.

5. Субъективные глаголы

Дополнительное: a) Er fühlte, daß er recht habe (hätte, hat).

b) Er fühlte, er habe (hätte, hat) recht.

Определительное: c) Das Gefühl, daß er recht habe (hätte, hat), beflügelte ihn.

6. Объективные глаголы.

Дополнительное: а) Er wußte, daß sie kommt (komme).

б) Er wußte, sie kommt (komme).

Определительное: а) Die Gewißheit, daß sie kommt (komme), beruhigte ihn.

б) Die Gewißheit, sie komme (kommt) bestimmt, beruhigte ihn.

Семантика вводящего глагола может придавать комплексу, выражающему косвенную речь, дополнительные модальные оттенки, которые как бы наслаиваются на ведущую косвенную модальность всего высказывания, образуя сложную потенциальную модальность всего комплекса. Это можно наблюдать, когда косвенная речь вводится субъективными глаголами типа: wünschen, zweifeln, bedauern usw.

Нейтральные глаголы типа sagen, mitteilen не выражают никаких дополнительных модальных оттенков, а лишь указывают на то, что далее следует высказывание в косвенной речи, например: „Sie hörte den Jungen sagen, dem Papp sei nichts passiert“. (R. Fischer).

У некоторых авторов можно встретить богатый выбор глаголов, вводящих косвенную речь, так, например, Клейст широко пользуется косвенной речью как стилистическим приемом в своих произведениях. Передавая большой отрывок в косвенной речи, Клейст употребляет различные вводящие глаголы, как бы указывая, что еще продолжается речь одного лица, и вместе с тем одновременно характеризует поведение действующего лица в момент речи, дополняя эту характеристику обстоятельственными предложениями.

Например: „Toni, halb im Bett aufgerichtet, indem die Röte des Unwillens ihr Gesicht überflog, **versetzte**, daß es schändlich und niederträchtig wäre, das Gastrecht an Personen, die man in das Haus gelockt, also zu verletzen. Sie **meinte**, daß ein Verfolgter, der sich ihrem Schutz anvertraut, **doppelt sicher** bei ihnen sein sollte, und **versicherte**, daß, wenn sie den blutigen Anschlag, den sie ihr geäußert, nicht aufgäbe, sie auf der Stelle hingehen und dem Fremden anzeigen würde, **welch eine Mördergrube** das Haus sei, in welchem er geglaubt habe, seine Rettung zu finden“. (H. v. Kleist)

Глагол говорения, чувства, указывающий, что далее следует высказывание в косвенной речи может отсутствовать. Многие авторы охотно прибегают к стилистическому приему, употребляя так называемые Begleitverben т. е. глаголы, описывающие действия, сопровождающие высказывания, которые передаются в косвенной речи, но не указывающие непосредственно на следующее за ним высказывание.

„Bob sah ihn an, daß er ablehnen werde“ (O. Gotsche)

„Sie zuckte mit den Schultern.

Sie wisse nicht, wo er sei“. (O. Gotsche)

Благодаря наличию грамматического средства выражения косвенной речи — конъюнктива, в отрывках без вводящего предложения косвенная речь узнается только по наличию конъюнктива, например: „Die Krankenhausverwaltung verweigerte dem Mann die Aufnahme. Es sei kein Bett frei und im übrigen mußte erst geklärt werden, wer die Kosten übernehmen solle“ (O. Gotsche).

Переходной ступенью к цепочке самостоятельных предложений с косвенной речью являются такие случаи ее употребления, где большой период с косвенной речью еще не выделен в самостоятельное предложение, но употребляется уже без союза, без дополнительных вводящих глаголов, как в следующем примере:

„Er erzählte nun sein Unglück mit großer Eile und sagte, welchen Auftrag er an seinen Vater vom Gerichtshalter habe; er müsse drum gleich hin, um den Dieben nachzusetzen, denn seine Ehre hänge davon ab, daß er sein Pferd wiedererhalte“ (C. Brentano).

Прежде, чем перейти к косвенной речи в цепочке самостоятельных предложений, следует рассмотреть характер предикативных отношений в придаточных предложениях косвенной речи.

Глаголы речи, чувства, мысли, являются глаголами неполной предикации, производные от них существительные требуют также раскрытия своего содержания в придаточном предложении. Поэтому для сложноподчиненных предложений с косвенной речью, помимо особого характера модальных отношений, характерен особый вид предикативных отношений. Между компонентами всего сложно-подчиненного комплекса с косвенной речью существует особо тесная связь. Главное предложение, вводящее косвенную речь, в силу лексико-грамматического характера своего глагола обладает неполной предикативной линией, как бы включается в предикативную линию придаточного предложения и образует с ним одно семантическое ядро сложной формы. Например: „Andere verlangten, der NS - Fleischermeister solle sofort den Koffer öffnen“ (O. Gotsche)

„Er hatte das Gefühl, daß es ohne ihn sogar lebhafter vorangehen würde“ (O. Gotsche)

Поспелов называет такие предложения особым типом одночлена, т. к. они содержат единое, хотя и усложненное, высказывание. В сложно-подчиненном предложении с косвенной речью придаточное обладает полной предикативной линией, являясь носителем высказывания, содержащего в себе семантическое ядро предложения. Такие предложения, несущие основную семантическую нагрузку, содержащие в себе ядро высказывания, выделяются в „Грамматике немецкого языка“ Дудена в особый тип, называемый Inhaltssätze. Например: Wir wissen, daß er uns ein lieber Freund ist.

Обладая полной предикативной линией, заключая в себе основное ядро высказывания, это придаточное предложение может стать и главным, например: Er ist uns ein lieber Freund, wie wir wissen.

Своеобразной является роль вводящего предложения в косвенной речи. С одной стороны, вводящее предложение, благодаря семантике вводящего слова, накладывает дополнительные модальные оттенки на косвенную модальность придаточного предложения и обуславливает выбор наклонения в предложении с косвенной речью, а с другой стороны, оно низводится до роли вводного предложения или даже опускается вовсе.

Здесь мы подошли к употреблению косвенной речи в цепочке самостоятельных предложений, что является особенностью немецкого языка. В грамматической литературе этот вид выражения косвенной речи мало исследован и рассматривается или как разновидность бессоюзной косвенной речи (Вильманс, Зюттерлин) или как форма несобственно-прямой речи (Лорк, Вальцель и др.). Употребление косвенной речи в цепочке самостоятельных предложений служит еще одним доказательством того, что наличие конъюнктива, этого «специального и сложного шаблона передачи косвенной речи» позволяет разнообразить ее оформление.

Употребление бессоюзных предложений с косвенной речью особенно в препозитивной позиции, и отсутствие вводящего предложения облегчает выделение предложений с косвенной речью в самостоятельные. Большое значение имеет также наличие конъюнктива как специального средства оформления косвенной речи. Например: „Bob hatte ihn einige Male gewarnt und sehr ernst darauf hingewiesen, daß er damit nicht nur sich, sondern auch die Genossen seiner Gruppe gefährde. Rateiczak war wütend geworden. Was es ausmache, wenn er solch altes Gerümpel, schon vor die Hunde gehe. Ganz andere Leute hätten über die Klinge springen müssen. Jawohl, er trage seine Haut zu Markte. Aber die sei ihm nicht zu kostbar, wenn es sich um eine solche Kostbarkeit handle, wie das Denkmal, das, je länger sich der Krieg hinzog, immer mehr in Gefahr gerate, doch noch eingeschmolzen zu werden. (O. Gotsche).

Здесь косвенная речь употребляется в цепочке самостоятельных предложений, каждое из которых имеет полную предикативную линию, содержит законченное высказывание. Косвенная модальность оформлена конъюнктивом — ясно, что это ответ Ратайцека Бобу. Временные формы употребляются относительно, однако это не влияет на самостоятельность предложений. Порядок слов и интонация, как и в самостоятельном предложении. Такие предложения с косвенной речью могут в свою очередь иметь при себе придаточные предложения. Так в приведенном выше примере предложение — *aber die sei ihm nicht zu kostbar* — стало стержнем сложно-подчиненного комплекса с придаточным 1 степени — *wenn es sich um eine solche Kosbarkeit handle, wie das Denkmal* и 2 степени — *das immer mehr in Gefahr gerate, doch noch eingeschmolzen zu werden*, и 3 степени — *je länger sich der Krieg hinzog*.

Вопросительные предложения, выделяясь из сложно-подчиненного комплекса в самостоятельные предложения, сохраняют порядок слов придаточного предложения и союз. „Der Kapitän rutschte

auf seinem Stuhl nach vorn: ob denn Herr Footh an einen Krieg glaube? Die Englische Flotte, in Alexandria, zum Beispiel, sei keine wurmige Nuß“. (A. Zweig)

Употребляются в цепочке самостоятельных предложений и индикатив. В подобных случаях косвенная речь приближается к несобственно-прямой речи настолько, что лишь из общего контекста можно заключить, имеем ли мы перед собой косвенную речь в цепочке самостоятельных предложений или несобственно-прямую речь, т. к. времена индикатива (Präteritum, Plusquamperfekt) употребляются и в несобственно-прямой речи, например: „Sie war eine sehr liebenswürdige Frau gewesen, das schien nicht mehr der Fall zu sein. Ja, ihr Mann war eingezogen, schon im ersten Kriegsjahr, der damals erst vierzehnjährige Junge auch schon lange, er war gar nicht aus dem Arbeitsdienst nach Hause gekommen. Seine drei Jahre jüngere Schwester war im Pflichtjahr. In weniger als fünf Minuten war Haring über alles informiert.“ (O. Gotsche).

Слова автора в последнем предложении — war Haring über alles informiert — указывают на то, что это рассказ женщины о ее жизни во время войны, переданный цепочкой самостоятельных предложений со сказуемым в изъявительном наклонении. Индикатив в косвенной речи в цепочке самостоятельных предложений может употребляться наряду с конъюнктивом. Например: „Dann bat sie, während die Herren anstießen, etwas ausrichten zu dürfen. Herr Teetjen war auf dem Zentralschlachthof und konnte nicht an den Apparat kommen, aber seine Frau war da; ob sie etwas ausrichten sollte?“ (A. Zweig).

Стилистические возможности различного употребления косвенной речи очень многообразны. Самостоятельные предложения с косвенной речью могут чередоваться с прямой речью и речью автора. Например: „Jetzt schossen blitzschnell Fragen auf ihn ein, er konnte kaum papieren. Der Werkmeister Haring? Seines Wissens sei der am Nachmittag schon weggegangen. Wohin?“

Seiffarth zog die Schultern hoch. Er selbst sei im Betrieb gewesen, er könne nichts Genaueres sagen. Die Herren von der Geheimen Staatspolizei wüßten das ja selbst, sie hätten ihn ja vor der Tür abgepaßt. Flüglblätter?

Keine Ahnung. Er habe hier mit hundert Italiener zu tun, seine Zeit nähme die Wiedereingangssetzung der Hydrierung in Anspruch.“ (O. Gotsche)

Отрывистые вопросы гестаповца в форме прямой речи и ответы Зейфферта в форме косвенной речи как бы передают быстрый темп допроса, и в то же время автор своими краткими ремарками рисует переживания и состояние Зейфферта во время допроса.

Комбинаторные возможности — косвенная речь в индикативе и конъюнктиве плюс прямая речь — позволяют авторам очень оживлять и разнообразить диалоги персонажей. Например у Вейскопфа в романе „Lissy“ встречаем:

„Willst du nicht?“

Er will schon, und er wird sich den Jungen auch bestimmt anschauen, ganz bestimmt.

Nur oben nicht, oben bei Lyssi nicht. Das gehe nicht.

Er könne ihr das nicht mit zwei, drei Worten erklären, aber es gehe nicht! Verstehst du?“

Ответ Пауля выражает его смущение, нежелание открыть сестре правду о своем образе жизни; и в его ответе мы видим это старание: каким-нибудь путем увильнуть от прямого разговора с сестрой. Слова его переданы косвенной речью, выраженной в индикативе, затем в конъюнктиве и заканчиваются прямой речью в форме вопроса.

Даже целый диалог может быть передан цепочкой самостоятельных предложений, где индикатив сменяется конъюнктивом. Подобное построение приближается к естественному диалогу, и лишь характерные признаки косвенной передачи высказывания — смещение лица и конъюнктив — указывают на то, что перед нами диалог, передаваемый в форме косвенной речи. Например: „Vom Ufer rief sie ein Mädchen an. Ob man sie zum Sanatorium rudern könne. Man konnte. Sie war 16 und magenleidend. Ja, es würde besser werden. Was sie mache? Sie besuchte noch die Oberschule. Später wollte sie auch Ärztin werden. Ob das so leicht ginge? Doch. Man müsse nur fleißig sein, und sie werde schon nachholen“. (Wochenpost, N. 29/1960).

Косвенная речь менее эмоционально окрашена по сравнению с прямой и несобственно-прямой речью, поэтому в цепочке самостоятельных предложений она часто незаметно переходит в несобственно-прямую речь, и границу между ними провести иногда трудно, особенно если в косвенной речи употребляется индикатив, а не конъюнктив.

* * *

Из всего вышеизложенного можно сделать следующие выводы: косвенная речь — это особая форма выражения чужого высказывания, чужих мыслей, переживаний и ощущений через посредство рассказчика, но не перелицовка прямой речи.

Грамматическим средством для передачи косвенной речи в немецком языке является конъюнктив, временные формы которого употребляются в косвенной речи относительно. Конъюнктив в косвенной речи оформляет особую — косвенную модальность, выражающую содержание чужого высказывания, опосредствованно, через призму другого лица, но так, что субъективное отношение говорящего к передаваемому может быть не выражено.

Предложения с косвенной речью в составе сложно-подчиненного комплекса заключают в себе основное высказывание (Inhaltssätze), имеют полную предикативную линию, в которую как бы включается неполная предикативная линия вводящего предложения; это является как бы предпосылкой того, что они могут выступать как

самостоятельные носители высказывания в цепочке самостоятельных предложений.

Модальность всего сложно-подчиненного комплекса носит сложный характер. Благодаря различной семантике глаголов вводящего предложения, на основную косвенную модальность придаточного предложения наслаиваются еще и различные оттенки ирреально-потенциальной модальности.

В косвенной речи может употребляться и индикатив, который здесь синонимичен конъюнктиву.

Благодаря наличию лексических и грамматических средств выражения чужого высказывания через призму другого лица, можно говорить как бы об особой системе средств выражения косвенной речи в общей синтаксической системе немецкого языка. Употребление косвенной речи не ограничено каким-либо типом придаточного предложения, благодаря конъюнктиву она четко выделяется из общего контекста и в цепочке самостоятельных предложений.
